

**АРИСТОТЕЛЬ О РОЛИ МУЗЫКИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
АНТИЧНОГО ПОЛИСА**

В статье осмысливается проблема использования музыки для управления людьми в обществе.

Музыка всегда была предметом внимания исследователей от античности до настоящего времени в рамках различных дисциплин: музыковедения, истории музыки, медицины, педагогики. О статусе музыки во Вселенной, ее роли в обществе, степени ее влияния на людей, качестве звучащей музыки размышляли философы от Пифагора, Платона, Боэция до М.Вебера, Т.Адорно, Р.Ингардена, А.Ф.Лосева.

С середины XX века особенно четко стали проявляться властные функции музыки, имеющие большую социокультурную значимость. Музыка, используемая в современном обществе, явно продемонстрировала суггестивные возможности, способности программировать настроение и поведенческие реакции людей. Благодаря средствам массовой информации Она вошла во все сферы общественных взаимодействий людей, в том числе и политику. В этой связи возникает необходимость специального исследования факта использования музыки институциональной властью, включения музыки в комплекс формальных и неформальных правил, принципов, установок; регулирующих различные сферы человеческой жизнедеятельности..

Изучение музыки как вызывающего эмоции фактора, с помощью которого воспроизводятся наиболее устойчивые образцы поведения, привычки, традиции, как феномена, участвующего в многостороннем моделировании человеческого бытия не будет полным без изучения проектов государственного устройства Аристотеля. Осмысливая жизнь афинского полиса. Аристотель предлагает путь, который можно назвать упорядочиванием общественной жизни, в котором музыка занимает одно из главных мест.

Стремясь привести "крайний" вариант демократии к нормальному ее виду, Аристотель не исключает демос из поля своего зрения, а ориентируется на него как на фундамент государства. Во всех формах государственного правления (а их, с точки зрения философа, всего три - аристократическая, олигархическая и демократическая) масса (т.е. свободнорожденные, поступающие по закону) должна ощущать себя носительницей верховной власти. Там, где этого нет, продолжает философ, мудрые правители должны позаботиться о том, чтобы налицо была полная иллюзия таковой, ибо это условие стабильности любой формы правления. Чем меньшей властью обладает демос, тем больше, согласно Аристотелю, приходится заботиться о том, чтобы сохранялась видимость власти, следовательно, приходится манипулировать общественным сознанием.

Одной из главных характеристик толпы, по Аристотелю, является то, что она руководствуется мнениями и страстями, предпочитает правдоподобную ложь неправдоподобной истине. Отсюда и избираются те средства, которые помогут удержать массу в нерасчлененном состоянии, апеллировать не к разуму, а к страстям.

С точки зрения Аристотеля, необходимо создавать условия, в рамках которых негативные человеческие эмоции получают положительную окраску и переживаются как

наслаждения. Такие условия создаются благодаря таким жанрам, как трагедия, где центральная роль отводится музыке, помогающей достичь катарсиса, понимаемого у Аристотеля как такое переживание, которое связано с удовольствием, и в результате которого "...люди получают некое очищение и облегчение" [1].

Театральная публика, по Аристотелю, бывает двоякого сорта. С одной стороны, она состоит из людей свободнорожденных, культурных, благодаря полученному ими воспитанию, с другой стороны, это публика грубая, состоящая из ремесленников, наемников и т.п. Поэтому для этого последнего сорта публики в целях предоставления ей отдыха необходимо устраивать музыкальные состязания и зрелища. Подобно тому, как психика этой публики отклоняется в сторону от естественной психики, так и в музыкальных ладах встречаются отклонения от нормальных, а в мелодиях наблюдается повышенное настроение и противоестественная окраска, ведь каждый получает наслаждения от того, что свойственно его природе" [2].

Вместе с тем, выполнение воспитательных функций в обществе, воспитание свободнорожденных граждан и функции заполнения высокого досуга трагедия, по Аристотелю, выполнять не должна. Выступая как сила массы - сила количественная - трагедия служила средством манипуляции массовым сознанием. Такие же социальные реалии как сила богатства, благородства, трагедии - это сила качественная, которая становится объектом воспитания.

Аристотель устанавливает, что прекрасное различно для разных общественных слоев. Прекрасное для благородного не есть таковое для ремесленника, а прекрасное для одной формы общества не является таковым для Другой формы общества. В связи с таким подходом различаются задачи воспитания людей различных сословий в рамках конкретной формы правления. Не совпадают воспитательные задачи в различных формах правления: «Каждая форма государственного строя: отличается присущим ей характером, который обыкновенно и служит к сохранению самого строя и определяет его изначала, как, например, демократический характер строя - демократию, олигархический - олигархию» [3]. Причем, предметом первой необходимости каждой из этих форм является соответственное воспитание, т.е. воспитание, соответствующее характеру конкретного строя, его этосу.

Таким образом, воспитание в учении Аристотеля - это задача не только нравственная, но и политическая, где каждая сторона корректирует другую: нравственность - политику, политика - нравственность.

Главное в воспитании, по Аристотелю, - достижение единства между характером общественно-политического строя и характером составляющих его граждан. Музыка же отводится особая роль в воспитании. Задача обучения музыке - научить граждан правильно чувствовать, понимать музыку, а также правильно пользоваться наслаждениями, доставляемыми ею в свободное время, посвященное высокому досугу. Понятия высокий досуг и отдых в учении философа не тождественны. Отдых существует для рабов, он помогает восстановить нервную и физическую энергию. Для отдыха не нужны ни культура, ни искусство. Здесь человек служит самому низменному, что у него есть. Чтобы использовать музыку как средство заполнения высокого досуга, нужно «кое-чему научиться, кое в чем воспитаться» [4]. С точки зрения Аристотеля, высокий досуг выступает как выражение самоцельности свободнорожденного, включает в себе и наслаждение, и блаженство, и счастливую жизнь, и это выпадает на долю не занятых людей. Истинное наслаждение возможно в сфере высокого досуга; в сфере, где добродетель фигурирует в качестве цели самой по себе, т.е. совпадает с прекрасным. Это сфера, где музыка делает этические качества

свободнорожденных людей предметом созерцания. Музыка - основное содержание высокого досуга, но не в той роли, когда она доставляет лишь физическое наслаждение, а когда является носителем этического смысла. В этическом качестве музыка выполняет не функцию шлифовки аффектов, а выражения благородных характеров, поступков. Слушатель испытывает наслаждение от переживания соответствия своего этоса и этического строя исполняемого музыкального произведения, он испытывает интеллектуальное удовольствие от применения своей способности судить об этическом содержании произведения. То есть, осуществляется соединение прекрасного самого по себе, воспроизведенного мелодиями и ритмами, и удовольствия, доставляемого осознанием, воспроизведением, его переживанием. И это, по Аристотелю, есть счастье. Музыка, представляющая предмет интеллектуального удовольствия, ориентирована на разум, его созерцательную способность. Этос, воплощенный музыкальным произведением, берется не в отношении к аффектам человека, но в отношении к его разуму. Этическое содержание улавливается непосредственно аффективной способностью людей, а форма произведения, структура содержания улавливается интеллектуально, т.е. это другой тип отношения к музыке - не как к физиологическому удовольствию от мелодии, ритма, а как философскому созерцанию, которое не чуждо эстетическому наслаждению.

Аристотель обращает внимание на такую ситуацию в обществе, когда музыка, будучи равной самой себе, оставаясь одной и той же, вызывает различное отношение к себе. Музыка, выступающая как предмет физиологического наслаждения, отвечает иному социальному требованию, чем музыка, выступающая как предмет интеллектуального удовольствия. Эти требования связаны с существованием различных социальных групп. Музыка, будучи орудием нравственного воспитания, выполняет иную функцию, нежели та, которая функционирует в качестве средства очищения - социальный объект различен.

Согласно наблюдениям Аристотеля, можно дифференцировать музыку, функционирующую в обществе. Для этого следует применить два критерия - количественный и качественный. По критерию качества на первом месте находится музыка, доставляющая интеллектуальное удовольствие, на втором - музыка воспитывающая, на третьем очищающая; последнее место Аристотель отводит музыке, доставляющей физиологическое наслаждение.

Когда критерием служит размер аудитории или количество слушателей, на которых должна воздействовать музыка, на первое место выдвигается музыка, доставляющая физиологическое наслаждение.

Таким образом, в отношении власти и властвования может быть включена музыка, отвечающая обоим критериям: если необходимо воздействие на массу, музыка должна отвечать количественному критерию, если страты составляют лучшие граждане, к музыке предъявляется критерий качества. Если музыка - орудие манипулирования толпой, которая не привыкла повиноваться стыду, живет под влиянием страсти и стремится к соответственным наслаждениям. Аристотель не задавался вопросом, истинны ли средства воздействия на нее или неистинны. Он размышлял лишь о том, насколько мощны силы эстетического воздействия на толпу и какова техника управления ее страстями с помощью такого воздействия.

Другими словами. Аристотель осмыслил возможность дифференцированного управления с помощью музыки эмоциональной сферой подданных, когда многоуровневый конгломерат жанров может использоваться институциональной властью в целях апелляции ко всем слоям общества, с учетом специфических особенностей различных страт. Философ

доказал необходимость упорядочивания эмоций и переживаний граждан, их культивирование в соответствии с характером конкретной формы правления.

Перечень ссылок

1. Аристотель. Политика. Соч. в 4 т. -Т.4. - М., 1983. - 1342 а.
2. Там же.
3. Там же. - 1337а.
4. Там же. - 1341 а.
5. Аристотель. Поэтика. Соч. .в 4т. - Т.4. - М., 1983.
6. Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4т. - Т.4. - М., 1983.
7. Аристотель. Большая этика. Соч. в 4т. - Т.4.- М., 1983.